

Рудольф Штайнер

Действие ангелов в астральном теле человека

Цюрих, 9 Октября 1918 .

GA 182 .

Антропософское духопостижение не должно быть просто теоретическим мировосприятием, оно должно быть жизненным содержанием и жизненной силой.

И только если мы окажемся в состоянии укрепить в нас наше антропософское мировоззрение настолько, что действительно станет в нас действительно жизнеспособным, только тогда исполнит оно свою задачу.

Ибо, дорогие друзья, соединяя свои души с антропософским духопостижением, мы, в некотором отношении, стали стражами вполне определенных значительных процессов в развитии человечества.

Ведь люди, стремящиеся обычно к тому или иному мировоззрению, как правило, убеждены, что мысли и представления, кроме того, чем они являются в их душах, не имеют иного значения в мировой взаимосвязи. Люди с подобным мировоззрением думают: мысли и представления будут вживаться в мир в качестве идеалов настолько, насколько человеку удастся, выполняя лишь действия в чувственном мире, применить их на деле.

Антропософская нравственность предполагает ясное осознание того, что наши мысли и представления нуждаются для своего воплощения еще и в других путях, нежели то, что свершается благодаря нашим чувственным деяниям, нашим деяниям в чувственном мире.

В познании этой жизненной необходимости уже содержится требование, чтобы антропософ некоторым образом был причастен наблюдению за знаменами времени. Весьма многое происходит в развитии миров; человеку, особенно человеку нашей эпохи, надлежит приобрести действительное понимание того, что происходит в развитии миров, в которое включен он сам.

Видите ли, что касается отдельного человека, то всякий знает, что следует принимать во внимание его развитие, а не только лишь внешние события, происходящие вокруг него. Представьте себе, грубо говоря, если так можно выразиться, те внешние чувственные события, которые происходят в данный момент, которые совершаются вокруг людей в возрасте 5-ти, 10-ти, 20-ти, 30-ти, 50-ти, 70-ти лет. Однако ни один разумный человек не будет требовать, чтобы отношение к этим фактам было одинаковым у 5-летнего, 10-, 20-, 30-, 50-, 70-летнего. Отношение людей к внешней среде можно определить, только принимая во внимание развитие самого человека. Относительно отдельного человека с этим согласится каждый.

Но подобно тому, как отдельный человек подлежит определенному развитию, подобно тому, как он имеет силы различного рода, будучи ребенком, в среднем возрасте и будучи стариком, так и человечество в ходе развития обладает все иными и иными силами, и, так сказать, лишь спящий в отношении развития миров не замечает того, что в своем существе человечество в XX столетии есть нечто иное, чем оно было в XV столетии или даже в времена Мистерии Голгофы, или еще раньше. То, что не хотят видеть того, что я только что сказал, что люди думают, что о человеке или человечестве можно говорить слишком абстрактно, и не нужно знать того, что это человечество подлежит определенному развитию, относится к величайшим недостаткам, заблуждениям и путанице нашего времени.

Спрашивается, как можно прийти к пониманию этих вещей? Вы знаете: мы уже часто говорили о самом основном в этом развитии. В греко-латинскую эпоху, с VIII столетия до христианской эры приблизительно до XV ст. христианского летоисчисления, мы имеем дело с так называемой культурной эпохой души рассудочной или души характера; а с XV ст. — с культурной эпохой души сознательной. Этим мы охарактеризовали главное в развитии

человечества, поскольку именно это относится к нашему времени. Благодаря этому мы знаем, что главной силой, на которую рассчитывается в развитии человечества с XV ст. вплоть до 3-го тысячелетия, до начала его, является душа сознательная.

Но, дорогие друзья, в духовной науке, в настоящей духовной науке никогда нельзя довольствоваться общими и абстрактными истинами, всюду надо стараться постигать конкретные факты. Абстракции в лучшем случае могут лишь удовлетворить любопытство в самом обычном смысле. Если духовную науку хотят превратить в содержание, в силу всей своей жизни, то надо быть серьезнее, нежели просто любопытным, тогда нельзя оставаться при таких абстракциях, какую я только что приводил. Что мы живем в эпоху души сознательной, что в расчет принимается преимущественно выработка души сознательной, — это совершенно правильно и это также очень важно, но на этом останавливаться нельзя.

Если мы хотим прийти к определенному взгляду на эти вещи, мы должны, прежде всего, несколько точнее взглянуть на существо самого человека. Поскольку мы суть люди, в духовно-научном смысле, — идя сверху вниз, — мы расчленяемся: на «Я», на астральное тело, на эфирное тело, которое я недавно назвал также телом формообразующих сил, и на физическое тело. Из всех этих членов человеческой природы только «Я» является тем членом, в котором мы живем и создаем душевно-духовно прежде всего. Ведь «Я» дано нашим земным развитием и управляющими им Духами Формы. В основном, все входящее в наше сознание, входит в наше сознание через наше «Я». И, если «Я» развивается таким образом, чтобы — пусть даже посредством других тел — уметь находиться в связи с внешним миром, то тогда мы обладаем сознанием не больше, чем с момента засыпания до момента пробуждения. «Я» есть то, что связывает нас с нашим окружением; астральным телом мы наделены благодаря нашему лунному развитию, предшествовавшему нашему земному развитию; наше эфирное тело мы получили в предшествовавшем ему солнечном развитии; физическое тело в своих первых зачатках — благодаря сатурническому развитию.

Если вы пройдете описание этих тел в «Очерке тайноведения», вы увидите, каким сложным образом образовалось то, чем является сегодня человек, состоящий из четырех охарактеризованных членов. Разве мы не видим из фактов, передаваемых нам «Тайноведением», что в этом расчленении человеческого существа на 3 оболочки принимали участие всевозможные Иерархии? Разве мы не видим, что то, что облекло нас как физическое тело, как эфирное тело, как астральное тело, — очень и очень сложной природы? И не только, чтобы эти Иерархии сотрудничали в созидании этих оболочек, — они все еще работают внутри них. И тот, кто думает, что человек — это простое соединение из костей, крови, мяса и т. д., как о нем рассказывают нам обычное естествознание, физиология или биология, или анатомия, — тот не понимает человека.

Если приблизиться к реальности этих человеческих оболочек, если увидеть эти человеческие оболочки в их истине, тогда видно, как одно в другом работают планомерно, мудро работают одно в другом во всем том, что вне нашего сознания происходит в наших телесных оболочках, духовные сущности высших Иерархий. Из беглых, я бы сказал, очерков, сделанных мною в моем «Тайноведении» относительно взаимодействия отдельных духов высших Иерархий в сотворении человека, вы сможете понять, насколько сложно все в отдельности. И тем не менее: если мы хотим понять человека, то и к этим вещам надо приближаться все более и более по отдельности, все конкретнее и конкретнее.

В этой области даже выделение какого-нибудь конкретного вопроса необычайно трудно, эти конкретные вопросы необычайно сложны. Представьте себе, если бы кто-нибудь спросил: «Что делает в современном цикле развития человечества, в 1918 году в эфирном теле человека, скажем, Иерархия Серафимов или Сил?». Ибо этот вопрос можно поставить так же легко, как, скажем, вопрос: «Идет ли сейчас в Лугано дождь или нет?».

Разумеется, и один и другой вопрос одинаково мало можно решить посредством лишь размышления или теорий: нужно обратиться к фактам. Так же, как посредством хотя бы телеграммы или письма, или иначе надо справиться, идет ли сейчас дождь в Лугано или нет, так и путем действительного проникновения в факты надо осведомляться о чем-либо, вроде:

«Какую задачу в современной эпохе человечества имеют именно Духи Мудрости или Престолы относительно, скажем, эфирного человеческого тела?». Но такой вопрос, как только что поставленный, необычайно сложен, и мы, до известной степени, можем лишь приближаться постепенно к областям, где появляются подобные вопросы. В этой области действительно устроено так, чтобы человек не взлетал в небеса и чтобы он не возгордился в своем стремлении к истинному познанию.

В известном смысле ближайшие перспективы, непосредственно касающиеся нас, — это те, которые мы можем ясно видеть. Но мы должны их ясно увидеть, если не хотим спастись в отношении нашей включенности в человеческое развитие.

И я буду говорить с вами о вопросе, не таком неопределенном и неясном хотя он весьма конкретен — как этот вопрос: «Что делают Силы и Престолы в нашем эфирном теле?». Я буду говорить сейчас о другом вопросе, который не столь неясен, не столь неопределен, но даже должен подступить к современному человеку. Это вопрос: «Что делают в современную эпоху развития человечества Ангелы, ближайшие существа, действующие в астральном теле человека?».

Созерцая нашу внутреннюю сущность, мы видим, что астральное тело находится ближе всего к нашему человеческому «Я». Стало быть, можно надеяться, что ответ на только что поставленный вопрос мог бы представить для нас жизненный интерес. Ангелы являются ближайшей Иерархией над самой человеческой Иерархией. Итак, мы поставили скромный вопрос; дальше мы увидим, как важен для нас ответ на этот вопрос: «Что делают именно сейчас, в нашем жизненном возрасте человечества, протекающем через XX столетие, в этом жизненном возрасте человечества, который начался в XV столетии и будет продолжаться до середины 4-го тысячелетия, что делают Ангелы в человеческом астральном теле?».

Что же можно сказать об этом вообще, дорогие друзья, как отвечать на этот вопрос? Можно сказать: лишь духовное исследование, если оно проводится со всей серьезностью и не является игрой представлений или игрой слов, то оно действительно работает на ту область, в которой духовный мир становится зримым. И это близлежащее действительно может наблюдаться, — но, в сущности, плодотворный ответ на этот вопрос возможен только в эпохе самой души сознательной.

Вы могли бы подумать: если бы такой вопрос возник в других эпохах, и на него надо было бы отвечать, то по всей вероятности, нашелся бы и ответ... Но не в эпоху атеистического ясновидения, ни в эпоху греко-латинской культуры на этот вопрос не был возможен ответ — по той простой причине, что образы, получаемые в душе в атеистическом ясновидении, затемняли наблюдения над действиями Ангелов в нашем астральном теле. Ничего нельзя было увидеть именно потому, что имелись образы, даваемые атеистическим ясновидением. А в греко-латинскую эпоху мышление еще не было настолько сильным, как сейчас... Мышление укрепилось, укрепилось именно благодаря естественнонаучной эпохе. Так что эпоха души сознательной является той эпохой, в которой возможно сознательное проникновение также и в такие вопросы, как только что поставленный.

Плодотворность нашей духовной науки для жизни должна проявляться как раз в том, что мы не ограничиваемся теориями, а можем сказать вещи, имеющие для жизни решающее значение.

Что делают Ангелы в нашем астральном теле? Мы можем только тогда убедиться в том, что они там делают, когда мы поднимаемся до соответствующей степени ясновидческого наблюдения, так что можно видеть то, что происходит внутри нашего астрального тела. Итак, для ответа на указанный вопрос надо подняться до соответственной степени — самое меньшее — имажинативного познания.

Тогда окажется, что эти существа из Иерархии Ангелов и известным образом каждый Ангел в отдельности, имеющий свою задачу для каждого человека, но также главным образом — посредством их взаимодействия формируют в человеческом астральном теле образы. Не поднявшись до имажинативного познания, мы не знаем о том, что в нашем

астральном теле непрерывно формируются образы. Эти образы возникают и исчезают. Если бы эти образы не формировались, тогда не было бы развития человечества в будущее, соответствующего намерениям Духов Формы. То, чего Духи Формы хотят достигнуть вместе с нами в конце земного развития и далее, это они должны сперва развивать в образах; а из образов позже возникает преобразованное человечество, действительность. И эти образы в нашем астральном теле Духами Формы формируются уже сегодня посредством Ангелов. Ангелы формируют образы в человеческом астральном теле, — образы, которые можно постигнуть развитым до ясновидения мышлением. И если возможно проследить за этими образами, которые Ангелы формируют в нашем астральном теле, окажется, дорогие друзья, что эти образы формируются согласно вполне определенным импульсам, по вполне определенным принципам. А именно, они формируются так, что в том, как возникают эти образы, до некоторой степени заложены силы для будущего развития человечества. Наблюдая Ангелов при этой их работе — хотя это и звучит странно, но приходится выразиться так — мы видим, что эти Ангелы при этой их работе имеют вполне определенное намерение в отношении будущей социальной структуры человеческой земной жизни; и они хотят породить в человеческих астральных телах такие образы, которые влекут за собой вполне определенные социальные состояния в человеческой совместной жизни будущего.

Люди могут сопротивляться признанию того, что Ангелы хотят вызвать в них идеалы будущего, но тем не менее это так. Причем в этом образоформировании, проводимом Ангелами, действует вполне определенный закон; действует закон, состоящий в том, что в будущем ни один человек не должен находить покоя в наслаждении счастьем в том время, как другие рядом с ним несчастны. Господствует определенный импульс абсолютнейшего братства, абсолютнейшего единения человеческого рода — верно понимаемого братства — в согласии с социальным положением в физической жизни.

Это одно, одна точка зрения, согласно которой мы видим, что Ангелы формируют образы в человеческом астральном теле. Но имеется еще и второй импульс, с точки зрения которого формируют эти Ангелы, а именно: они преследуют не только определенные намерения относительно внешней социальной жизни, но они преследуют также определенные намерения относительно человеческой души, относительно душевной жизни людей. Относительно душевной жизни людей, посредством своих образов, запечатлеваемых ими в астральном теле, они преследуют ту цель, чтобы в будущем каждый человек видел в каждом другом человеке скрытое божественное.

Итак, надо заметить, дорогие друзья: все должно стать иным согласно замыслам, лежащим в основе работы Ангелов. Должно быть так, чтобы мы не смотрели на человека, в некоторой степени, как на высокоразвитое животное согласно лишь его физическим свойствам — ни в теории, ни в практике, но чтобы мы шли навстречу каждому человеку с вполне развитым чувством: в человеке проявляется нечто, что открывается из божественных мировых основ, открывается через плоть и кровь. Ангелами вкладывается в образы то, чтобы со всей возможной серьезностью, силой, пониманием человек воспринимался как образ, открывающийся из духовного мира.

Когда-нибудь, если это осуществится, это будет иметь вполне определенное последствие. Всякая свободная религиозность, которая разовьется в будущем у человека, будет покоиться на том, чтобы в непосредственной жизненной практике, а не только в теории, в каждом человеке действительно признавалось подобие Божества. Тогда не сможет существовать никакое религиозное принуждение, и в этом не будет надобности, так как встреча любого человека с любым человеком с самого начала будет религиозным действием, таинством, и чтобы поддерживать религиозную жизнь, никому не понадобится особой церкви, имеющей внешние учреждения на физическом плане. Церковь — если она сама правильно поймет свою задачу, — может иметь лишь одну цель — сделать себя ненужной на физическом плане, так как вся жизнь становится выражением сверхчувственного.

В основе импульсов ангельской деятельности лежит по крайней мере следующее: излить на человека совершенную свободу религиозной жизни. И третье, что лежит в основе:

дать людям возможность достижения духа посредством мышления, посредством мышления перешагнуть разделяющую пропасть и прийти к переживанию в духовном.

Духовную науку — Духу, религиозную свободу — душе, братство — телам; это звучит словно мировая музыка в деятельности Ангелов в человеческих астральных телах.

Так вот, дело обстоит так, что мы живем в эпоху души сознательной, а в эту эпоху души сознательной Ангелы делают в человеческом астральном теле то, о чем я вам только что рассказал: люди постепенно должны сознательно прийти к постижению того, о чем я вам только что рассказал. Это относится к человеческому развитию. Как же вообще прийти к тому, чтобы говорить нечто такое, как то, что я только что высказал? Где, так сказать, находится эта деятельность?

Эта деятельность еще находится сегодня в спящем человеке. Ее можно найти в состояниях сна человека от засыпания до пробуждения; ее можно найти также и в состояниях бодрствования. Я часто говорил о том, что люди, несмотря на то, что они находятся в бодрственном состоянии, фактически просыпают всю свою жизнь относительно самых важных событий. И я могу вас заверить, хотя это и не очень отрадно, что сегодня действительно — если сознательно идти сквозь жизнь — найдется много спящих людей. Они не интересуются тем, что происходит в мире, не тревожатся о нем, не связывают себя с ним. То, что отходит в прошлое при великих мировых событиях, проходит мимо них, как проходит мимо спящего то, что происходит в городе... Хотя внешне люди как будто бодрствуют. Но как раз тогда, когда люди, именно бодрствуя, просыпают что-нибудь особенное, тогда обнаруживается, как в их астральных телах — совсем независимо от того, что они хотят или чего они не хотят знать — совершается эта важная работа Ангелов, о которой я говорил. Такие вещи происходят многократно таким способом, который людям должен казаться весьма загадочным, весьма парадоксальным, так как многие считают совершенно недостойным останавливаться на том или ином в связи с духовным миром. Но, в действительности, подобный человек, в настоящей его инкарнации, является ни кем иным, как, прежде всего, чудовищным соней, просыпающим все, что происходит вокруг него, а в его астральном теле работает Ангел, Ангел в сообществе Ангелов, работающих над будущим человечества. Его астральное тело все-таки используется, и в его астральном теле можно наблюдать подобные явления.

Но дело ведь в том, чтобы как раз нечто такое пробивалось в человеческое сознание. Душа сознательная должна быть возвышена до признания того, что может быть найдено только таким способом.

После того, как мы сделали эти предварительные замечания, вы поймете, мои дорогие друзья, если я обращаю ваше внимание на то, что именно эта эпоха души сознательной устремлена к вполне определенному событию, и что поскольку мы имеем дело с душой сознательной — от человека будет зависеть, как это событие будет происходить в развитии человечества.

Видите ли, это событие может наступить столетием позже или раньше, но оно, собственно, должно войти в сферу человеческого развития. И это событие можно охарактеризовать именно так: исключительно своей душой сознательной, посредством сознательного мышления люди должны прийти к созерцанию того, как действуют Ангелы, подготавливая будущее человечества, такой практической жизненной мудростью, чтобы люди могли быть твердо убеждены: их собственное благо в мудрости состоит в том, чтобы признать, что Ангелы хотят того, что я охарактеризовал.

Но человеческий род относительно своего приближения к свободе ушел так далеко, что уже от самого человеческого рода зависит, проспит ли он упомянутое событие или же с полным сознанием захочет пойти ему навстречу. Что это значит: пойти с полным сознанием ему навстречу? Видите ли, пойти навстречу ему с полным сознанием значит следующее: сегодня можно изучать духовную науку (наука уже существует), поистине, не нужно ничего иного, как изучать духовную науку. Если помимо всего этого делают еще и всевозможные медитации, если учитывают то, что дано в таких практических руководствах, как «Как

достигнуть познания высших миров?», то содействуют этому и далее. Но необходимое происходит уже тогда, когда изучают и правильно, сознательно понимают духовную науку. Сегодня уже можно, не приобретая ясновидческих способностей, изучать духовную науку; это может любой человек, не преграждающий себе пути предрассудками. И если люди все больше и больше будут изучать духовную науку, если они усвоят представления и идеи, даваемые духовной наукой, то тогда их сознание пробудится настолько, что некоторые события будут не проспаны, а пройдены сознательно.

Эти события мы можем охарактеризовать еще точнее: ибо то, что мы знаем о том, что делает Ангел, является, в сущности, лишь подготовлением. Главное состоит в том, что в один определенный момент — как уже сказано, в зависимости от того, как человечество будет к этому относиться, этот момент может наступить раньше или позже, или, в самом худшем случае, вовсе не наступить — но то, что должно наступить, состоит в том, что человечеству посредством его ангельского мира будет показано тройкое.

Во-первых: будет показано, как в действительности можно постигнуть более глубокую сторону человеческой природы посредством наинепосредственного человеческого интереса. Да, дорогие друзья, придет время, которое люди не должны проспать, когда через своего Ангела люди воспримут из духовных миров побудительные импульсы, сводящиеся к тому, чтобы мы имели к каждому человеку гораздо больший интерес, нежели мы склонны иметь ныне. Повышение интереса к нашим ближним должно развиваться не просто субъективно, как это столь удобно развивать в себе, но рывком, — так в человека со стороны духовного действительно вливается известная тайна... чем является другой человек. Под этим я подразумеваю нечто весьма конкретное не какое-нибудь теоретическое соображение. Люди узнают нечто, что сможет заинтересовать их в каждом человеке. Это одно, и оно совсем особым образом завоюет социальную жизнь.

А вторым будет то, что Ангел неотразимо будет показывать человеку из духовного мира, что Христовый импульс, помимо всего остального, обуславливает для человека полную религиозную свободу, что только то является подлинным христианством, что делает возможным абсолютную свободу религии.

И третье — это неотвратимое постижение духовной природы мира. Это событие, как сказано, должно наступить таким образом, чтобы душа сознательная человека имела к нему определенное отношение. Это предстоит человечеству в его развитии. Ибо над этим работает посредством своих образов в человеческом астральном теле Ангел.

Но теперь я обращаю ваше внимание на то, что это предстоящее событие уже вложено в человеческую волю. Ведь люди могут много упускать. И сегодня многие упускают еще многое из того, что должно вести к бодрственному переживанию указанного момента.

Но, как вы уже знаете, в развитии миров имеются и другие существа, интерес которых состоит в том, чтобы свести человека с пути: это существа ариманические и люциферические. То, о чем я говорил только что, заложено в божественном развитии человека. В сущности, человек должен был бы, если бы он был предоставлен его собственной природе, прийти к созерцанию того, что развивает Ангел в его астральном теле, но люциферическое развитие стремится к тому, чтобы оттеснить человека от прозрения работы Иерархии Ангелов. И эти люциферические существа действуют, чтобы оттеснить человека, следующим образом: они делают это так, что препятствуют свободной воле человека. Они стараются затемнить для человека практику его свободной воли, делая его, правда, добрым существом. — Люцифер, с точки зрения, которой я касаюсь теперь, стремится именно к добру, к духовному для человека, но он хочет сделать это автоматически, без свободной воли... Это должно, в известной степени, автоматически перенести человека в ясновидение, согласно добрым принципам... Но Люцифер хочет отнять у человека его свободную волю, способность ко злу. Люциферические существа хотят сделать его таким, чтобы, хотя и из духа, он поступал бы, как духовное отражение: то есть, без свободной воли. Они хотят сделать его автоматичным, эти люциферические существа.

Это связано с весьма определенными тайнами развития. Люциферические существа —

это, как вы знаете, существа, остановившиеся на других ступенях развития, которые вносят нечто чужеродное в нормальное развитие. Эти люциферические существа высоко заинтересованы в том, чтобы завладеть человеком так, чтобы он не пришел к свободной воле, так как и сами они не завоевали свободной воли. Ведь свободная воля может быть завоевана только на Земле, а они не хотят иметь ничего общего с Землей, они хотят лишь сатурнического, солнечного и лунного развития, остановиться на этом и не иметь ничего общего с земным развитием. Они, эти люциферические существа, в известной степени ненавидят свободную волю человека. Они действуют высокодуховно, но они действуют автоматически, — это необычайно важно, — и они хотят поднять человека до своей высоты, до своей духовной высоты. Они хотят сделать его автоматичным, — духовным, но автоматичным. Таким образом, с одной стороны, может появиться опасность, что человек, если он слишком рано, до того, как начнет полностью функционировать его душа сознательная, делается духовно-автоматически действующим существом, проспит то Откровение, которое должно наступить и которое я вам только что охарактеризовал.

Но также и ариманические существа противодействуют этому Откровению. Они не стремятся к тому, чтобы сделать человека особенно духовным, но они стремятся к тому, чтобы умертвить в человеке сознание его Духовности. Они стремятся к тому, чтобы привить человеку воззрение, что он является, в сущности, всего лишь развитым до совершенства животным. В самом деле, это Ариман является великим учителем материалистического дарвинизма. Ариман также является учителем всей технической и практической деятельности в земном развитии, который не хочет признавать ничего, кроме внешней чувственной человеческой жизни и который стремится иметь лишь развитую технику, чтобы человек рафинированным образом удовлетворял те же потребности в еде и питье и другие потребности, которые удовлетворяют и животные. Ариманические духи стремятся в наше время умерщвлять, затемнять в человеке для души сознательной, то есть посредством всевозможных рафинированных способов, сознание того, что он — отражение Божества.

На ранних этапах ариманическим духам не было бы никакой пользы от затемнения посредством теорий истины для человека. Почему? Еще во время греко-латинской эпохи, в еще в более ранних эпохах, в которых человек еще обладал атавистическим ясновидением, образами, было совершенно все равно, как человек думал; у него были его образы — посредством своих образов он видел в духовных мирах. То, что Ариман внушил бы ему относительно его связи с животным, не имело бы никакого значения для его образа жизни.

Мышление стало сильным — можно было бы сказать, сильным в своем бессилии — лишь в нашей пятой послеатлантической эпохе, начиная с XV столетия. Лишь с этого времени мышление стало пригодным к тому, чтобы ввести душу сознательную в духовную область, но вместе с тем и к тому, чтобы воспрепятствовать ей войти в духовный мир. Только теперь мы переживаем время, в котором теория, наука сознательно похищают у человека его Божественность и опыты о Божественном. И это возможно только в эпоху души сознательной.

Поэтому ариманические существа стремятся к распространению среди людей таких учений, которые затемняют божественное происхождение человека.

Из указания на эти течения, противодействующие нормальному божественному развитию человека, можно судить о том, как нужно устраивать свою жизнь, чтобы не проспать именно то, о чем говорилось, что должно войти как откровение в человеческое развитие. Иначе возникнет большая опасность. И человек должен внимательно отнестись к этой опасности, иначе вместо многозначительного события, которое должно могущественно проникнуть в будущее формирование развития Земли, наступит то, что может стать поистине опасным для этого развития Земли.

Видите ли, определенные духовные существа достигают своего развития посредством человека, тем, что человек развивается вместе с ними. Ангелы, развивающие свои образы в человеческом астральном теле, развивают эти образы, разумеется, не ради игры, но для того, чтобы чего-то достигнуть этим. Но поскольку то, что должно быть достигнуто, должно быть

достигнуто именно в земном человечестве, то ведь вся история стала бы игрой, если бы люди, достигнув души сознательной, сознательно пренебрегли этими вещами. Ведь все это сделалось бы игрой. Ангелы занимались бы лишь игрой, развивая человеческие астральные тела! Только благодаря тому, что это осуществляется в человечестве, только благодаря этому это не игра, а серьезность.

Из этого мы можем понять, что работа Ангелов должна оставаться серьезной при любых обстоятельствах. Подумайте, что было бы за кулисами бытия, если бы люди своей сонливостью просто могли превратить работу Ангелов в игру.

А если бы все-таки случилось! Если бы земное человечество упорствовало при этом и проспало важное духовное событие откровения будущего! Если бы оно, например, проспало среднюю часть, — относящуюся к религиозной свободе, — если бы оно проспало повторение Мистерии Голгофы на эфирном плане, о котором я часто говорил, — новое появление эфирного Христа, — если бы оно проспало это, или другие вещи, тогда того, что должно было быть достигнуто посредством образов в человеческом астральном теле, Ангелы добивались бы на иных путях. И то, чего люди не дали бы достигнуть в своем астральном теле, делаясь бодрственными, — достигалось бы в этом случае таким образом, что Ангелы осуществляли бы свои намерения посредством спящих человеческих тел. Итак, то, что люди проспали бы в своем бодрственном состоянии и чего Ангелы потому не смогли бы достигнуть, достигалось бы при помощи лежащих в постели во время сна человеческих физических и эфирных тел. В них искали бы силы для достижения того, чего не удавалось бы достигнуть с бодрствующими людьми в то время, когда бодрствующие души находятся внутри эфирного тела и физического тела. Это достигается со спящими эфирными и физическими телами, когда люди, которые должны были бодрствовать, будут в состоянии сна находиться вовне со своим «Я» и своим астральным телом.

В этом заключается большая опасность для эпохи души сознательной. Это то событие, которое могло бы еще произойти, если бы люди не захотели обратиться к духовной жизни. Ведь мы совсем недалеко от начала 3-го тысячелетия! Ведь, как известно, 3-е тысячелетие начинается с 2000-го года. Пока что еще могло бы случиться так, что то, что должно быть достигнуто для Ангелов через их работу, должно было бы достигаться — вместо того, чтобы это достигалось в бодрствующих людях, — в спящих телах людей, то есть, что Ангелы должны были бы извлечь всю свою работу из астрального тела человека, чтобы погрузить ее в эфирное тело человека, дабы она могла осуществиться. Но человек не участвовал бы в этом! Так, это должно осуществляться в эфирном теле, если человек не присутствует при этом. Ибо, если бы человек присутствовал при этом в бодрственном состоянии, он помешал бы этому.

Сейчас я развил перед вами общее понятие о положении вещей. Но что произошло бы, если бы Ангелы должны были провести такую работу в эфирных телах людей и в физических телах людей без присутствия при этом самих людей, когда они спят?

В результате этого, дорогие друзья, в человеческом развитии неизбежно наступило бы тройное. Во-первых, в спящих человеческих телах — как раз когда человек спит, не присутствуя при этом своим «Я» и своим астральным телом порождалось бы нечто, что он позже находил бы, но не через свободу, а находил бы тогда, когда он просыпается утром; все время находил бы он... Это будет инстинкт вместо сознания свободы, и потому это будет вредно. Причем вредными грозят стать определенные инстинктивные познания, которые должны войти в человеческую природу и которые связаны с мистерией рождения и зачатия (conceptio), со всей сексуальной жизнью... если должна будет наступить опасность, о которой я говорил: что определенные Ангелы сами переживали бы тогда определенное изменение, о котором я не могу говорить, потому что это изменение принадлежит к тем высшим тайнам науки инициации, о которой сегодня еще не должно говориться. Но, пожалуй, можно сказать: то, что происходит в развитии человека, состояло бы в том, что — вместо того, чтобы это происходило в ясном, бодрственном сознании, полезным образом вредным, разрушительным образом в сексуальной сущности выступили бы определенные

инстинкты; инстинкты, которые означали бы не просто заблуждение, но которые перешли бы в социальную жизнь, внесли бы заблуждения в социальную жизнь. Прежде всего это стало бы препятствием для людей — через то, что вошло бы тогда в их кровь в результате социальной жизни — непременно стало бы препятствием для развития какого бы то ни было братства на Земле, но люди стали бы все время восставать против братства. Это сделалось бы инстинктом.

Итак, настает решающий момент, когда, в известной степени, можно будет повернуться направо... но тогда надо быть бдительным — или будет повернуто налево... тогда можно спать, но тогда появятся инстинкты, которые будут ужасны!

Что тогда скажут естествоиспытатели, когда появятся такие инстинкты? Да, естествоиспытатели скажут: «Это природная необходимость, это должно было прийти, это заложено в развитии человечества».

Ведь посредством естествознания нельзя предостеречь об этих вещах. Потому что естественно-научно было бы объяснимо и если бы люди становились ангелами, и если бы они становились чертями! В обоих случаях естествознание может сказать одно и то же: «Это произошло как следствие из того, что было раньше»... Такова великая мудрость причинно-следственного объяснения природы. Естествознание ничего не заметит относительно события, о котором я вам говорил, ибо оно, разумеется, будет считать естественной необходимостью то, что люди станут наполовину чертями вследствие своих сексуальных инстинктов. Итак, естественно-научно эти вещи вовсе не объяснимы, ибо что бы ни случилось, все объяснимо согласно естествознанию.

Такие вещи прозреваемы только в духовном познании, только в сверхчувственном познании. Это во-первых.

Во-вторых, из этой работы, из этой вызывающей изменения для Ангелов работы, для человечества следует еще вопрос: инстинктивное познание некоторых лечебных средств — но вредное познание некоторых лечебных средств!

Все то, что связано с медициной, будет необычайно поощряться, необычайно — в материалистическом смысле. Инстинктивно будут получены прозрения в лечебную силу определенных субстанций и определенных отправлений, — и этим будет причинен огромный вред. Но этот вред будут считать полезным. Болезнь будут считать здоровьем, дорогие друзья, ибо увидят то, что это приводит к определенному отправлению, которое будет нравиться людям. Просто людям будет нравиться то, что в определенном направлении доведет людей до нездоровья.

Итак, повысится познание лечебных сил и известных процессов, известных отправлений, но это примет совсем вредное направление. Потому что, прежде всего, посредством определенных инстинктов будет постигнуто то, какие болезни вызываются определенными веществами и определенными отправлениями. И можно будет совершенно из эгоистических соображений вызывать или не вызывать болезни.

Третье, что последует, будет вот что: будут узнаны вполне определенные силы, которые, я бы сказал, посредством лишь совсем легких действий, посредством гармонизации определенных вибраций можно будет освободить большие машины силы в мире. Как раз этим путем инстинктивно будет познаваться определенное духовное управление машинным, механическим, и вся техника примет опустошающее направление. Но это опустошающее направление будет исключительно хорошо служить и нравиться человеческому эгоизму.

Это, дорогие друзья, отрывок конкретного постижения эволюции бытия, отрывок из жизнепостижения, который, в основном, может правильно оценить лишь тот, кто прозревает, как недуховное восприятие жизни вовсе не может прийти к ясности относительно этих вещей. Недуховное воззрение на жизнь если бы когда-нибудь появилась вредная для человечества медицина, ужасное заблуждение сексуальных инстинктов, ужасная двигательная сила в чистом мировом механизме, в использовании природных сил силами ума — недуховное мировоззрение не постигло бы всего этого, оно не заметило бы, как оно сбилось с правильного пути... Как спящий, когда он спит, не может видеть, когда к нему

приближается разбойник, желающий его ограбить; это ускользает от его внимания, он видит то, что наделано, лишь позже, когда просыпается! Но тогда это было бы очень дурным пробуждением для человека! Иначе он стал бы радоваться инстинктивному расширению своего знания лечебных сил, определенных процессов и определенных субстанций, почувствовал бы такую удовлетворенность в следовании определенным заблуждениям сексуальных инстинктов, что начал бы превозносить это заблуждение как особо высокое развитие сверхчувствительности, свободы от предрассудков, непредвзятости! Отвратительное стало бы красивым, а красивое отвратительным в некотором отношении, и ничего из этого нельзя было бы заметить, так как все это стало бы считаться природной необходимостью. Но это было бы отклонением от того пути, который предназначало себе в человечестве само собственное существо человека!

Я верю, дорогие друзья, что получив чувство того, как духовная наука проникает в образ мыслей — можно подняться до серьезного отношения к таким истинам, как приведенные сегодня. И из этого можно почерпнуть то, что, собственно говоря, должно быть почерпнуто из всей духовной науки: признание в этой духовной науке определенного обязательства, определенного жизненного обязательства. Где бы мы ни были, дорогие друзья, что бы мы ни делали в мире, важно, чтобы мы могли питать в себе следующую мысль: наши деяния должны быть просветлены и пропитаны нашим антропософским сознанием. Тогда мы прибавим нечто к тому, чтобы человечество в верном смысле продвинулось вперед в своем развитии.

Человек заблуждался бы, если бы думал, что истинная духовная наука, воспринятая серьезно и достойно, могла бы отвлечь его от практической, интенсивной работы в его жизни. Как раз истинная духовная наука пробуждает человека, пробуждает относительно таких вещей, которые я сегодня привел. Дорогие друзья, можно спросить: не вредна ли бодрственная жизнь для сна, собственно говоря? Если мы возьмем такое сравнение, что прозрение в духовный мир относительно обычного бодрствования является дальнейшим пробуждением подобно тому, как обычное пробуждение является пробуждением ото сна, то тогда, чтобы понять это сравнение, мы можем задать вопрос — может ли в таком случае бодрственная жизнь принести когда-либо вред сну?

Когда она не будет правильной! Если человек правильно проводит бодрственную жизнь, тогда и сон у него будет здоровым, но если человек проводит жизнь в дремоте или лени, или в удобствах, не работая, тогда и сон у него будет нездоровым. Также обстоит дело и относительно той жизни, которую мы усваиваем через духовную науку как бодрственную жизнь. Заложив в себе посредством духовной науки правильное отношение к духовному миру, мы достигнем того, что: как посредством здоровой бодрственной жизни регулируется сон, так же точно посредством этого правильного отношения к духовному миру будет направлен по верному пути и наш интерес к обычной чувственной жизни.

Тот, кто наблюдает жизнь именно в наше время, тот сам должен спать, если он не станет внимательным к разным вещам. Как люди гордились, особенно в последние десятилетия, своей жизненной практикой! В конце концов в последние десятилетия дошло до того, что те, которые больше всех пренебрегают идеальным, духовным, спиритуальным, как раз и заняли повсюду ведущее положение. И о практике этой жизни можно было бы разглагольствовать до тех пор, пока человечество не было ввергнуто в пропасть. Теперь именно некоторые — большинство делает это совершенно инстинктивно — начинают ныть: «Должно прийти новое время, должны появиться разные новые идеалы». Но это всего лишь нытье. И если эти вещи наступят инстинктивно, без сознательного вживания в духовную науку, то они скорее послужат разрушению того, что должно быть пережито в бодрственном состоянии, чем какому-либо успешному переходу в развитии.

Тот, кто сегодня разглагольствует перед людьми теми же словами, к каким они давно привыкли, иногда находит еще некоторое одобрение. Но люди должны будут приспособиться слышать другие слова, другие выражения, чтобы из хаоса вновь вышел социальный космос (греч. слово в прямом значении «упорядоченный строй» — перевод).

Если в какую-нибудь эпоху люди, которые должны бодрствовать, упустят бодрствовать и не поймут того, что должно было бы произойти в действительности, тогда не произойдет ничего настоящего, лишь призрак предшествовавшей эпохи будет бродить вокруг, — так же, как во многих религиозных общинах сегодня бродят лишь призраки прошлого, и как, например, сегодня в нашей юридической жизни часто еще бродит призрак древнего Рима. Именно в этом отношении в эпоху души сознательной духовная наука должна сделать свободным, должна сделать человека свободным, должна действительно ввести его в наблюдение духовного факта: «Что делают Ангелы в нашем астральном теле?». Абстрактно говорить об Ангелах и т. д., это в лучшем случае может послужить началом, успех должен достигаться благодаря тому, что мы говорим конкретно, то есть отвечаем на ближайший касающийся нас вопрос в связи с нашей определенной эпохой. Этот вопрос касается нас потому, что просто в нашем астральном теле Ангел ткёт образы, эти образы должны формировать наше будущее, а это формирование должно осуществиться через душу сознательную.

Если бы у нас не было души сознательной, тогда нам не нужно было бы заботиться о этом, тогда выступили бы уже другие духи, другие Иерархии для того, чтобы вызвать то, что ткёт Ангел. Но так как мы должны развивать душу сознательную, то никакие другие духи не выступают для того, чтобы осуществить то, что ткёт Ангел.

В египетскую эпоху ткали, разумеется, другие Ангелы. Но вскоре вступили другие духи, и как раз это было затемнено для человека его атактистически-ясновидящим сознанием. Итак, люди соткали — потому что люди эти видели это в своем атактистическом ясновидении — завесу, темную завесу над этими образами. Но сейчас человек должен снять с них покров. Поэтому он не должен проспать того, что вносится в его сознательную жизнь в эпоху, которая закончится еще до 3-го тысячелетия. Возьмем из антропософски ориентированной духовной науки не только разные учения, возьмем также замыслы! И они дадут нам силы для того, чтобы мы были бодрствующими людьми. Мы можем обратить наше внимание на разное. Мы можем сразу начать с нематериальности, мы сможем заметить, что, в сущности, не проходит и дня, чтобы в нашей жизни не случилось чудо. Мы можем перевернуть положение, о котором я сейчас сказал. Мы можем сказать: «Если в какой-нибудь день мы не увидим в своей жизни чуда, то это значит, что мы его просто не заметили». Попробуйте вечером пересмотреть свою жизнь: вы найдете в ней маленькое или большое, или среднее происшествие, о котором вы можете себе сказать: оно так удивительно вошло в мою жизнь, так удивительно свершилось. Вы сможете достигнуть этого, если только вы начнете достаточно широко думать, если только вы достаточно широко сможете объять своим душевным оком жизненные взаимосвязи.

Но это совсем не делается в обычной жизни, так как обычно не спрашивают себя: «Что, например, было расстроено чем-либо?»

В большинстве случаев мы не беспокоимся о тех вещах, которыми были расстроены, событиях, которые, если бы они наступили, основательно изменили бы нашу жизнь. За этими вещами, которые каким-либо образом удаляются из нашей жизни, содержится необычайно многое из того, что воспитывает нас бодрствующими людьми. «Что могло бы сегодня произойти со мною?», — если я каждый вечер поставлю перед собой этот вопрос и затем смотрю на отдельные происшествия, которые могли бы вызвать то или иное, то к этим вопросам присоединятся жизненные наблюдения, вносящие бдительность и самовоспитание. А это уже кое-что, могущее дать начало и само собой уже ведущее все дальше и дальше в конце концов к тому, чтобы мы не только исследовали, что значит в нашей жизни, что, например, утром в половине 11-го мы хотели выйти из дому, и что как раз в последнюю минуту пришел какой-нибудь человек, который задержал нас. Мы сердимся, что он нас задержал, но мы не спрашиваем: «Что могло бы случиться, если бы мы действительно, как планировали, вышли из дому в назначенное время? Что изменилось тут?»

Об этих вещах также я подробно говорил уже здесь. От наблюдения отрицательного в нашей жизни, что однако может свидетельствовать о преисполненном мудростью

руководстве нашей жизнью, к наблюдению текущего и действующего в нашем астральном теле Ангела — лежит прямой путь, поистине прямой путь и надежный путь, который мы можем избрать!

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

